

Научная статья
УДК 159.99
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-238-244

Юрий Евгеньевич Сулов

кандидат психологических наук
<https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, zimburu@mail.ru

ФКУ НИИ ФСИН России
Российская Федерация, 125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, строение 1

Распространение экстремизма в молодёжной среде по причине информационного инфантилизма

Аннотация: *Введение.* В представленной работе рассматриваются причины развития молодёжного экстремизма. В этом поиске автор предлагает обратить внимание на информационный инфантилизм, характерный для современных молодых людей. Отталкиваясь от тезиса «бытие определяет сознание», автор указывает на объективную реальность активного включения молодых людей в мир виртуальный. Являясь активными пользователями интернета, молодые люди вступают в кибервзаимодействие: общение, обмен информацией как личного, так и группового характера. Специфические особенности виртуального взаимодействия в совокупности с личностной незрелостью приводят к тому, что молодые пользователи, не до конца осознавая правовые последствия своих действий, транслируют вербально или визуально идеи, подпадающие под определение экстремизма, данного в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также становятся жертвами вербовщиков в экстремистские группы, которые активно действуют в информационном пространстве и через общение в социальных сетях, на сайтах знакомств вовлекают молодых людей в преступные группы.

Цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть в качестве одной из причин распространения экстремизма посредством виртуальной среды информационный инфантилизм. Данный теоретический конструкт предполагает отразить специфику коммуникаций в виртуальной среде и особенности личностей, которые в совокупности создают предпосылки для вовлечения их в экстремистскую деятельность и распространение экстремизма.

Методология. Обозначенная проблема рассматривалась через призму психологического знания, позволяющего вскрыть глубинные особенности психологии человека, способствующие вовлечению в экстремистскую деятельность в условиях виртуальной среды.

Методы и методики. Основу исследования составили общенаучные методы.

Результаты. В ходе теоретического исследования обосновывается понятие «информационный инфантилизм», являющийся одной из причин распространения экстремизма посредством виртуального пространства.

Научная новизна: автором вводится термин «информационный инфантилизм», который предлагается рассматривать в качестве одной из психологических причин вовлечения в экстремистскую деятельность и распространение экстремизма.

Практическая значимость нового понятия в том, что оно может быть использовано в процессе воспитания молодёжи и в профилактике преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: интернет, информационный инфантилизм, киберэкстремизм, максимализм, молодёжный экстремизм, правовой инфантилизм, социальные сети

Для цитирования: Сулов Ю. Е. Распространение экстремизма в молодёжной среде по причине информационного инфантилизма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 238–244; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-238-244.

Yuri E. Suslov

Cand. Sci. (Psychol.)

<https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, zimburu@mail.ru

FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
d. 15 a, building 1, Narvskaya str., Moscow, 125130, Russian Federation

The spread of extremism among young people due to informational infantilism

Abstract: Introduction. The presented paper examines the reasons for the development of youth extremism. In this study the author draws attention to information infantilism typical for young people today. Starting from «being determines consciousness» the author points out the objective reality of active youth involvement in virtual world. As active users of the Internet, young people join in cyber interaction: communication, exchange of information of both personal and group nature.

Specific features of virtual interaction combined with personal immaturity lead to the fact that young users, not being fully aware of legal consequences of their actions, verbally or visually express ideas that fall under the definition of extremism stated in the Federal law № 114 of 25 July 2002 «On counteracting extremist activities», as well as become victims of recruiters to extremist groups, which actively operate in the information space and through communication in social networks, on dating sites.

The aim of the paper is to consider information infantilism as one of the causes of dissemination of extremism through virtual environment. This theoretical construct proposes to reflect the specifics of communications in virtual environment and the characteristics of individuals, which together create prerequisites for their involvement in extremist activities and dissemination of extremism.

Methodology. The problem was examined through the prism of psychological knowledge, which makes it possible to uncover the underlying features of human psychology that contribute to involvement in extremist activities in the virtual environment.

Methods and techniques. The research was based on general scientific methods.

Results. Theoretical study substantiates the concept of «information infantilism», which is one of the reasons for the dissemination of extremism through the virtual space.

Scientific novelty: the author introduces the term «information infantilism», which is proposed to be considered as one of the psychological causes of involvement in extremist activities and the spread of extremism.

Practical significance of the new concept is that it can be used in the process of education of youth and in the prevention of extremist crimes.

Keywords: Internet, information infantilism, cyber extremism, maximalism, youth extremism, legal infantilism, social networks.

For citation: Suslov Y. E. The spread of extremism among young people due to informational infantilism // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 238–244; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-238-244.

Введение

Проблема профилактики распространения экстремизма в обществе не теряет своей актуальности, а в свете текущих возможностей нуждается в дополнительном научном осмыслении. Так, современная действительность пронизана результатами научно-технических достижений, ставшими неотъемлемыми составляющими нашей жизни. В первую очередь это касается информационного компонента.

Согласно данным ежегодного отчёта об интернете и социальных сетях «Global Digital 2022», 62,5 % населения Земли являются активными пользователями новых информационных технологий, а об их доступности и говорить не стоит. Практически у каждого при себе имеется возможность выйти в «сеть» и либо получить информацию, либо создать её и поделиться ею. Там же отмечается и рост пользователей социальных сетей, составивший более чем 10 %¹. По

данным РБК, по состоянию на начало 2021 года доля пользователей интернета в возрасте от 12 до 24 лет была самой большой по сравнению с другими возрастными категориями – 97,1 %. В среднем хотя бы раз в месяц онлайн были 78 % россиян².

Виртуальный мир стал очень привлекательным для людей и особенно для молодёжи. Это новая среда, которая даёт человеку новые

¹ Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях – главные цифры [Электронный ресурс] // www.sostav.ru: блог. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html#:~:text=62%2C5%25%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20>

%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D1%83%D1%8E%D1%82%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%20%E2%80%94%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE%20%D1%8E%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%B7%D0%B0,%D0%BE%D1%82%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B9%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 11.07.2022).

² Доля пользователей интернета в России среди молодёжи приблизилась к 100 % [Электронный ресурс] // www.rbc.ru: сайт. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 11.08.2022).

возможности – саморазвития, самоактуализации, реализации каких-то созидательных проектов на благо общества. Но вместе с тем, эта среда небезопасна. К сожалению, возможности, которые предоставляет информационное пространство, активно используются преступниками. В частности, преступники-экстремисты активно используют интернет для распространения своих идей и вербовки новых последователей, что вызывает серьёзные опасения. Данная проблема к настоящему времени приобрела такие масштабы, что была обозначена в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором отмечен рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе экстремистского характера, оказывающих дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку³. Многие экстремистские и террористические организации используют возможности виртуальной среды для распространения своих преступных идей [9]. Как отмечают исследователи, экстремизм от примитивного силового давления перешёл к информационному манипулированию сознанием. Увеличение объёма передаваемой информации обнажило уязвимость постиндустриального общества для информационных угроз [13].

Таким образом, значимость представленной проблематики распространения экстремизма обуславливает необходимость её научного исследования с учётом современных тенденций и специфики. Цель работы в связи с этим заключалась в рассмотрении специфики распространения экстремизма посредством виртуальной среды с позиции психологии.

Описание исследования

Основу представленного исследования составил теоретический анализ современных научных источников и официальных данных статистики, описывающих и отражающих состояние проблемы распространения экстремизма в молодёжной среде посредством информационно-коммуникационных технологий на примере интернета.

Основное научное предположение, подвергнутое проверке, заключалось в идее существования так называемого информационного инфантилизма у посетителей виртуальной реальности, заключающегося, во-первых, в неосознавании юридических последствий своих действий в киберсреде и, во-вторых, в актуализации эгоцентричных тенденций, обусловленных специфическими особенностями взаимодействия в виртуальной информационной среде.

Как показало исследование, чаще всего носителями информационного инфантилизма

является молодёжь. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации», в нашей стране к молодёжи относят лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно⁴. По данным Росстата на 27 июля 2022 г. численность лиц в возрасте от 15 до 34 лет включительно составляет 23,4 % от общего числа населения нашей страны⁵, то есть четверть всего населения. Принимая во внимание, что средний возраст преступников-экстремистов колеблется в интервале от 12–16 до 30 лет [1, с. 11], можно утверждать, что молодёжь является основной питательной средой для распространения экстремизма, и она же в первую очередь подвергается риску быть вовлечённой в экстремистскую деятельность.

Основополагающим критерием выделения молодёжного экстремизма в отдельную группу является возраст. Данный показатель неразрывно связан с характерными для каждой возрастной группы психологическими особенностями, понимание которых в совокупности с иными переменными позволяет понять причины и механизмы вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность. Одной из таких причин и является информационный инфантилизм.

В современном мире интенсифицированы многие процессы, в том числе информационно-коммуникативные, протекающие в двух сферах – и в реальности, и в виртуальном мире, ассоциируемом прежде всего с информационно-коммуникационной сетью интернет. Интернет теперь неотъемлемая часть нашей жизни. С его помощью люди приобретают и продают товары, обмениваются информацией, работают, не выходя из дома, и прочее. Для многих людей интернет стал основным местом не только досуга, но и жизни. Фактически реальный мир заменяется виртуальным. В нём создаются сообщества по интересам – со своими правилами, со своим языком. Люди в них представлены в созданных ими самими образах, со специальными, уникальными для них именами. И процесс вовлечения человечества в эту виртуальную среду имеет тенденцию к расширению.

Через интернет реализуется удовлетворение одной из важнейших человеческих потребностей – потребность в общении. Приведённые выше данные подтверждают, что современное взаимодействие все больше и больше переходит в сферу интернета, приобретая специфические отличительные черты. К ним можно отнести условное отсутствие управления пользователями, высокую скорость распространения информации, коммуникацию не только вербальную, но и образами (фото- и видеоизображения и т. д.),

⁴ О молодёжной политике в Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ [Электронный ресурс] // www.consultant.ru: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 01.08.2022).

⁵ Численность и состав населения [Электронный ресурс] // Rosstat.gov.ru : сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 11.08.2022).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // Publication.pravo.gov.ru : сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 10.10.2022).

глобальность взаимодействия (участниками общения могут быть представители любых стран) [17]. В киберпространстве создаются самостоятельные сообщества с характерными для них системами ценностей, морально-этическими предписаниями, сленгом и прочее. Вместе с тем следует отметить и специфические особенности виртуального общения, создающие почву для деструктивных и даже преступных действий – условная анонимность пользователей, ограниченность сенсорного опыта, возможность намеренного искажения своего образа и т. д. [10; 17].

Несмотря на свою прогрессивную сущность, виртуальная среда «не позволяет в полной мере проявить человеческое в человеке» [3]. Условное отсутствие внешнего контроля в виртуальном общении, физического контакта с собеседником во многом раскрепощают взаимодействие. Негативным следствием этого становится допущение неуважительных, напрямую оскорбительных высказываний, угроз и преступных призывов.

Т. В. Жаворонкова предлагает разделить ресурсы, способствующие распространению и развитию экстремизма и терроризма, на четыре группы.

1. Пропагандирующие и распространяющие идеи сепаратизма, экстремизма и ксенофобии.

2. Призывающие к экстремистским и террористическим действиям на основе межнациональной розни и религиозной нетерпимости.

3. Разжигающие ксенофобию на основе национальной или расовой принадлежности.

4. Призывающие (косвенно) к террористической деятельности, способствующие совершению террористических акций. Например, это может быть справочная информация об изготовлении взрывчатых веществ [8].

Однако не все пользователи интернета понимают опасность подобных ресурсов в виртуальном общении и, как нам представляется, это связано с таким явлением, как инфантилизм.

Термин «инфантилизм», происходящий от латинского слова, означающего «детский, малолетний» пришёл в гуманитарную сферу из медицины, где отражал ситуации отставания человека в физическом развитии. В переносном смысле инфантилизм (как детскость) — проявление наивного подхода в быту, в политике и т. д., также неумение принимать своевременно продуманные решения. Данное описание вполне удачно подошло для применения в психологии, иллюстрируя «отставание» в становлении личности, достижении ею зрелости. Это проявляется в несерьёзности, поверхностности суждений, безответственности, незрелости эмоциональных реакций, эгоцентризме, неумении подчиняться требованиям, неспособности различать понятия «я хочу / мне нужно», медленном формировании эмпатии, неустойчивости эмоциональной сферы и т. д. [2]. И те качества, которые понятны собственно в детском возрасте, в более старшем приводят к дезадаптации человека, неспособности создавать позитивные социальные

связи. Зачастую такие люди оказываются на периферии социальной жизни, не способны включаться в нормальные человеческие отношения, что приводит к неудовлетворённости, ожесточению, озлоблению.

Можно отметить, что и особенности потребляемого контента могут способствовать развитию инфантилизма, инфантильного восприятия мира. Отмечают, что зачастую потребитель потребляет суррогат информации, что ведёт к «инфляции» интеллектуально-познавательной деятельности и формированию искажённой картины мира [16].

Сознание инфантила, таким образом, можно считать искажённым. Это выражается и в характере усвоения установленных социальных и правовых норм, и тем более следования им, что уже определяется как правовой инфантилизм, представляющий собой уже пример искажения правового сознания [5].

В этой связи информационный инфантилизм можно рассматривать как производную от правового, т. к. он строится отчасти на тех же основаниях: общая личностная незрелость, эгоцентризм, неприятие установленных правовых норм. В частности, информационный инфантилизм проявляется в характере поведения в киберпространстве. Обозначенные выше особенности и вероятные негативные следствия виртуального общения приводят к возможности распространять экстремизм среди пользователей. Информационный инфантилизм отличается от киберэкстремизма не формой, а неосознанностью своих действий и мотивации. Именно в этом главное различие между истинными киберэкстремистами и информационными инфантилами, а это, в свою очередь, определяет уровень социальной опасности каждого из них.

Информационная инфантильность, являющаяся одной из причин киберэкстремизма, во-первых, заключается в незнании действующего законодательства, в частности, касающегося вопросов экстремизма (что под этим подразумевается, какова юридическая ответственность за те или иные действия).

Во-вторых, в поверхностности суждений и преуменьшении значимости своих действий в виртуальном пространстве. Информационные инфантилы не придают значения своим действиям. Это можно понять по словам: «Я никого не трогал», «Это была игра», «Мы просто шутили», «Это только слова» и прочее.

В-третьих, в эмоциональной неустойчивости, выражающейся в том числе в агрессии по отношению к другим пользователям. При этом анонимность, расстояние от оппонента, создаёт ощущение защищённости и возможности не ограничивать себя в выражениях.

В-четвёртых, инфантильность выражается в том числе и в слабом представлении своего будущего, его планировании и тем более реализации конкретных действий по достижению поставленных целей. Отсутствие твёрдых социально-личностных ориентиров создаёт пред-

посылки для попадания под влияние преступников, использующих интернет как площадку для вербовки в свои группы или использования в каких-либо экстремистских акциях.

Очевидно, в ближайшее время виртуальное взаимодействие, нахождение в киберпространстве будет занимать всё большую часть жизни человека, вытесняя взаимодействие живое. Именно поэтому информационный инфантилизм будет являться всё большей и большей угрозой не только для личности, но и для общества. Необходимо детальнее и глубже проводить исследования данного феномена с целью выработки комплекса мер по предотвращению распространения подобного деструктивного явления в информационном пространстве.

Заключение

Безусловно, решение проблемы экстремизма, его распространения имеет междисциплинарный характер, поэтому требует консолидированного ответа и юристов, и педагогов, и психологов, а также специалистов других областей.

Отметим основные особенности информационной среды, позволяющей использовать её для распространения экстремизма.

1. Доступность входа в виртуальную информационную среду.

Каждый почти беспрепятственно может войти в виртуальную информационную среду, используя какой-либо гаджет, например, телефон.

2. Следствие, проистекающее из вышеуказанного пункта, – простота ознакомления с запрещёнными материалами и их распространения. Так, на 24 октября 2022 г. федеральный список экстремистских материалов на сайте Министерства юстиции России насчитывал 5311 единиц⁶.

Допускаем, что пользователь может неосознанно поделиться информацией, которая является запрещённой. Случайно попавшаяся ему информация могла его удивить, поразить, возмутить и вызывать желание вынести её на общее обсуждение в сети.

3. Возможность организовывать группы по интересам, в том числе, международные [15].

Например, в среде молодёжи пользуются популярностью онлайн-игры, позволяющие, помимо собственно игры, прохождения сюжета, выполнения игровых заданий, общаться. Нередко подобное общение перерастает в образование тематических групп, уже с иными, внеигровыми целями.

4. Использование разнообразных форм воздействия.

Например, видеofilмы, ролики, рисунки, фотографии. Это яркая, легко усваиваемая

информация. Именно поэтому они оказывают очень эффективное воздействие.

5. Многоканальность воздействия и «самоподтверждающаяся» информация.

Информация может подаваться с разных источников / сайтов. Благодаря этому создаётся ощущение, что информация подтверждается не одним, а несколькими ресурсами. Информация становится как бы «объективной», вызывающей доверие у пользователя.

6. Эксплуатация потребности человека в общении и любви.

К сожалению, преступники не чураются использовать для достижения своих целей любые средства и способы воздействия на человека. В этом отношении известны случаи вербовки в преступные группы экстремистской направленности пользователей социальных сетей и сайтов знакомств [4, 7].

Общение и поиск единомышленника являются значимыми потребностями человека. Это, как правило, делает его уязвимым, чем и пользуются преступники, цинично эксплуатируя искренние побуждения людей.

Заметим, что данный перечень киберопасностей современного информационного мира не является исчерпывающим.

Особую группу риска представляют женщины. На сайтах знакомств вербовщики «вычисляют» наиболее доверчивых. При этом не всегда социальное благополучие является условием безопасности и препятствует вовлечению в экстремистскую деятельность. Вербовщик создаёт иллюзию удовлетворения актуальных потребностей жертвы, формируя зависимость от него [4].

Безусловно, что в указанную группу риска в первую очередь входит молодёжь. Это объясняется психофизиологическими особенностями, и социальной активностью, и зачастую отсутствием жизненного опыта, и тем, что молодые люди являются активными пользователями сети и уже по этому критерию попадают в группу риска.

Этот факт следует учитывать как в профилактической работе с молодёжью, так и в работе коррекционной, исправительной.

Каким же образом следует выстраивать систему психолого-информационной безопасности?

Решение проблемы распространения нежелательной, а порой и откровенно опасной, преступной информации в разных странах решается по-разному. Например, в Китайской Народной Республике проблему решили методами «тотального контроля». В России же в интернете распространение информации более свободное [14]. Отметим, что в настоящее время существуют как сторонники, так и противники введения более строгих правил регистрации на различных сайтах виртуального пространства, а также ужесточения правил фильтрации «неподтверждённых» пользователей [6].

Думается, двигаться нужно не только в сторону запретительных мер, но и в сторону про-

⁶ Экстремистские материалы : Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Minjust.gov.ru: сайт. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=53&> (дата обращения: 24.10.2022).

свещения. На преступное информационное воздействие следует отвечать информационными методами и средствами.

В связи с этим представляется необходимым следующее.

1. Определение тех ценностей и идеалов, на которые бы ориентировался человек в ситуации для него новой, необычной.

Нередко вовлечение в экстремистскую деятельность строится на полуправде, искажении фактов и пр.

Как отмечают специалисты, отсутствие внятной идеологии противодействия экстремизму является важной проблемой противодействия этому явлению. В качестве ориентира предлагается идеология «позитивного патриотизма», который предполагает объединение не «против», а «за» – например образ страны в будущем [12].

2. Проведение занятий по правилам поведения в информационных сетях.

Здесь, вероятно, уместно провести параллели с правилами дорожного движения. Ведь информационная среда может представлять не меньшую опасность.

3. Осуществление контринформационного воздействия.

В ответ на тематические провоцирующие фотографии, видео и иные способы оказания преступного воздействия нужно создавать разоблачающие, разъясняющие фото- и видеоматериалы такой же ёмкой, легко воспринимаемой формы.

В завершение отметим, что, конечно же, нельзя обойтись и без запретительных, ограничительных мер, чтобы оградить от бесконтрольного распространения подобной информации, а также защитить уязвимых пользователей.

Список литературы

1. Абрамов А. Э. Молодёжный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 5 (82). – С. 52–55.
2. Андросова М. И., Тимофеева Я. А. Инфантилизм как проблема развития личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 33–36.
3. Блинова Н. М. Особенности образов партнёров по общению в Интернете и в реальной жизни // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 1–15.
4. Бураева Л. А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 190–193.
5. Грамматиков В. В. Проявления правового инфантилизма в адвокатской среде // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 158–161.
6. Денисов Д. В. Безопасность в Интернете: защита от внешних угроз // Прикладная информатика. – 2016. – Т. 11. – № 2 (62). – С. 57–64.
7. Душина Т. В., Семкина Е. Н. Особенности проявления идеологии и практики экстремизма и терроризма в современной Российской глобализирующейся действительности // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 10 (75). – С. 12–15.
8. Жаворонкова Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3 (178). – С. 30–36.
9. Ивлиев П. А. Анонимность в интернете: проблемы и особенности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4-2. – С. 6–8.
10. Масликова О. С. Языковые особенности общения в Интернет-пространстве // Инновационная наука. – 2019. – № 9. – С. 69–72.
11. Мураев П. П., Яковлев Д. Н., Шалимова В. В. Особенности профилактики экстремизма в молодёжной среде // Legal Concept. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 43–49.
12. Нарбут Н. П., Пузанова Ж. В. Антитеррористическое воспитание молодежи: новые вызовы новой эпохи : Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – № 4. – С. 181–185.
13. Некрасова Е. В. Информационный аспект экстремизма и терроризма и деструктивные тенденции в СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2013. – № 1. – С. 57–66.
14. Радайкин М. Ф. Кратко о проблеме анонимности в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 25–28.
15. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Технологии геймификации в экстремистской и террористической деятельности: опыт экспозиции // Научный портал МВД России. – 2021. – № 3 (55). – С. 39–51.
16. Фалкина С. А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1 (7). – С. 230–236.
17. Якоба И. А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 8 (55). – С. 342–347.

References

1. *Abramov A. E.* Molodozhnyy ekstremizm kak ugroza natsional'noy bezopasnosti Rossii v usloviyakh globalizatsii // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo.* – 2020. – № 5 (82). – S. 52–55.
2. *Androsova M. I., Timofeyeva Ya. A.* Infantilizm kak problema razvitiya lichnosti // *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* – 2020. – № 69-1. – S. 33–36.
3. *Blinova N. M.* Osobennosti obrazov partnerov po obshcheniyu v Internete i v real'noy zhizni // *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya.* – 2016. – Т. 4. – № 4. – S. 1–15.
4. *Burayeva L. A.* O metodakh verbovki zhenshchin terroristicheskimi organizatsiyami posredstvom seti Internet. Probely v rossiyskom zakonodatel'stve // *Yuridicheskiy zhurnal.* – 2018. – № 5. – S. 190–193.
5. *Grammatikov V. V.* Proyavleniya pravovogo infantilizma v advokatskoy srede // *Sotsial'no-politicheskiye nauki.* – 2016. – № 2. – S. 158–161.
6. *Denisov D. V.* Bezopasnost' v Internete: zashchita ot vneshnikh ugroz // *Prikladnaya informatika.* – 2016. – Т. 11.– № 2 (62). – S. 57–64.
7. *Dushina T. V., Semkina Ye. N.* Osobennosti proyavleniya ideologii i praktiki ekstremizma i terrorizma v sovremennoy Rossiyskoy globaliziruyushcheysya deystvitel'nosti // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo.* – 2019. – № 10 (75). – S. 12–15.
8. *Zhavoronkova T. V.* Ispol'zovaniye seti Internet terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiyami // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2015. – № 3 (178). – S. 30–36.
9. *Ivliyev P. A.* Anonimnost' v internete: problemy i osobennosti // *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk.* – 2019. – № 4-2. – S. 6–8.
10. *Maslikova O. S.* Yazykovyye osobennosti obshcheniya v Internet- prostranstve // *Innovatsionnaya nauka.* – 2019. – № 9. – S. 69–72.
11. *Murayev P. P., Yakovlev D. N., Shalimova V. V.* Osobennosti profilaktiki ekstremizma v molodozhnoy srede // *Legal Concept.* – Т. 19. – 2020. – № 2. – S. 43–49.
12. *Narbut N. M., Puzanova Zh. V.* Antiterroristicheskoye vospitaniye molodezhi: novyye vyzovy novoy epokhi: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Aktual'nyye problemy antiekstremistskogo i antiterroristicheskogo vospitaniya molodezhi» // *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya.* – 2015. – № 4. – S. 181–185.
13. *Nekrasova Ye. V.* Informatsionnyy aspekt ekstremizma i terrorizma i destruktivnyye tendentsii v SMI // *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya.* – 2013. – № 1. – S. 57–66.
14. *Radaykin M. F.* Kratko o probleme anonimnosti v seti Internet. Probely v rossiyskom zakonodatel'stve // *Yuridicheskiy zhurnal.* – 2013. – № 2. – S. 25–28.
15. *Sundiyev I. Yu., Smirnov A. A.* Tekhnologii geymifikatsii v ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatel'nosti: opyt ekspozitsii // *Nauchnyy portal MVD Rossii.* – 2021. – № 3 (55). – S. 39–51.
16. *Falkina S. A.* Psikhologicheskkiye kharakteristiki podrostkov, sklonnykh k viktimnomu povedeniyu v internet-seti // *Perspektivy nauki i obrazovaniya.* – 2014. – № 1 (7). – S. 230–236.
17. *Yakoba I. A.* Internet kak sredstvo sotsial'noy kommunikatsii: osobennosti virtual'nogo obshcheniya // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta.* – 2011. – № 8 (55). – S. 342–347.

Статья поступила в редакцию 30.10.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 31.01.2023.

The article was submitted October 30, 2022; approved after reviewing November 28, 2022; accepted for publication January 31, 2023.